

ФЛАВИЙ ВОПИСК СИРАКУЗЯНИН

ПРОБ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) Совершенно правильно то, что историки Саллюстий Крисп, Марк Катон и Геллий высказали в своих сочинениях в виде общего замечания, что доблести всех великих людей таковы, какими хотело их видеть дарование тех, кто описывал подвиги каждого из них¹. (2) Потому и македонянин Александр Великий, посетив могилу Ахилла, тяжело вздохнул и промолвил: "О счастливый юноша, ты нашел себе такого глашатая твоих доблестей!". Он имел в виду Гомера, который наделил Ахилла великой жаждой подвигов, равной его собственному могучему дарованию. (3) Может быть, ты спросишь меня, мой дорогой Цельзин, к чему клонятся эти слова? К тому, что о государе Пробе², благодаря правлению которого востоку, западу, югу и северу, всем частям мира, была возвращена полная безопасность, мы почти ничего не знаем из-за недостатка писателей. (4) Не существует — о позор! — история этого столь великого и прекрасного мужа, какого не знали ни Пунические войны, ни ужасные галльские нашествия, ни волнения в Понте, ни войны коварных испанцев. (5) Но я этого не допущу. От меня требовали жизнеописания одного только Аврелиана, жизнь которого я и проследил, насколько был в состоянии. Неужели же теперь, уже дав жизнеописание Тацита и Флориана, я не приступлю к описанию деяний Проба, раз я намерен, если только хватит моей жизни, рассказать обо всех императорах, вплоть до Максимиана и Диоклетиана? (6) И теперь я обещаю не цветы красноречия, а только рассказ о деяниях, которые я не позволю предать забвению.

II. (1) Чтобы ни в чем не ввести в заблуждение тебя, моего самого дорогого друга, скажу, что пользовался преимущественно книгами из Ульпиевой библиотеки³, в мое

время перенесенной в термы Диоклетиана, а также книгами из дома Тиберия⁴; пользовался я также регистрационными книгами писцов из порфирового портика, сенатскими протоколами⁵ и народными ведомостями. (2) Так как мне оказал очень большую помощь при собирании сведений о делах столь великого мужа также дневник Турдула Галликана⁶, человека почтенного и правдивого, то я не должен обойти молчанием такое благодеяние со стороны своего друга-старца. (3) Кто знал бы Гнея Помпея, блиставшего своими тремя триумфами за войну с пиратами, войну с Серториєм и войну с Митридатом, и так высоко стоявшего благодаря величию своих деяний, если бы Марк Туллий и Тит Ливий не написали о них в своих произведениях? (4) Разве не были бы покрыты и окутаны мраком Публий Сципион Африканский, да и все Сципионы, Луции⁷ и Назики⁸, если бы не существовали восхвалявшие их знаменитые и не знаменитые историки? (5) Было бы долго перечислять все те подходящие сюда примеры, которыми следовало бы пользоваться, даже если бы мы молчали. (6) Я хочу заверить лишь в том, что, с одной стороны, я описал факты, которые всякий, кто пожелает, может изложить более возвышенным слогом; (7) с другой стороны, у меня было намерение, рассуждая о жизни государей и времени их правления, подражать не саллюстиям, ливиям, тацитам, трогам⁹ и всем наиболее красноречивым писателям, а Марию Максиму¹⁰, Светонию Транквиллу, Фабию Марцеллину¹¹, Гаргилию Марциалу¹², Юлию Капитолину, Элию Лампридию и прочим, которые, заботясь не столько о красноречии, сколько об истине, увековечили память обо всем этом. (8) Ведь я принадлежу к любопытствующим¹³ — отрицать этого я не могу; на это воодушевляете меня вы, так как, зная много, хотите знать еще гораздо больше. (9) И чтобы не распространяться дольше о том, что относится к моему замыслу, я приступаю к рассказу о жизни государя, великого и славного, какого еще не знала наша история.

III. (1) Проб происходил из Паннонии, из города Сирмия¹⁴. Мать его была более знатного происхождения, чем отец; наследственное имущество у него было скромное, родня не была высокопоставленной¹⁵. Как частный человек и император он славился и блистал своими доблестями. (2) Согласно сообщению писателей, отец Проба носил имя Максима¹⁶, прослужив центурионом и очень при этом отличившись, он получил звание трибуна и окончил жизнь в Египте, оставив после себя жену, сына и дочь. (3) Многие говорят, что Проб был родственником Клавдия¹⁷, превосходного и безупречнейшего государя, но мы воздержимся от обсуждения этого сообщения, так как оно имеется только у одного из греческих писателей. (4) Скажу только одно: в дневнике я, помнится, читал, что Проб был похоронен своей сестрой Клавдией¹⁸. (5) В юности Проб уже настолько прославился своей телесной силой, что по решению Валериана получил звание трибуна¹⁹, будучи чуть ли безбородым юношей. (6) Имеется письмо Валериана к Галлиену, в котором он хвалит Проба, бывшего еще юношей, и ставит его в пример всем. (7) Отсюда ясно, что никто никогда не достигал в зрелые годы вершин доблести, если он мальчиком не вырос в благородном рассаднике доблестей и не проявил себя каким-нибудь славным делом.

IV. (1) Письмо Валериана: "Валериан отец Галлиену сыну, Август Августу. На основании своего собственного суждения, вынесенного мною о Пробе со времени его юности, и

суждения всех порядочных людей, которые считают этого человека достойным носимого им имени, я произвел его в трибуны, дав ему шесть сарацинских когорт, доверив ему также вспомогательные галльские отряды вместе с тем отрядом персов, который отдал в наше распоряжение сириец Артабассид²⁰. (2) Прошу тебя, дражайший сын, оказывать этому молодому человеку (я хотел бы, чтобы все юношество подражало ему) такой почет, "какого требуют его доблести и заслуги в соответствии с подобающим блеском его ума". (3) Другое письмо о нем — префекту претория с упоминанием о содержании: "Валериан Август Мульвию Галликану, префекту претория. Может быть, ты удивишься тому, что я, не считаясь с мнением божественного Адриана, назначил трибуном безбородого юношу, но ты не очень удивишься, если подумаешь о Пробе. (4) Этот юноша действительно дельный (probus). Когда я думаю о нем, я всегда вспоминаю его имя, и если бы оно не было его именем, то он вполне мог бы получить его как прозвание. (5) Ввиду того что он человек со скромными средствами, ты прикажешь, чтобы оказать ему поддержку в его новом звании, выдать ему две розовые туники, два галльских плаща с застежками, две нижние рубашки с цветной шелковой полосой, серебряную зеркальную миску в десять фунтов, сто золотых антонинианов, тысячу серебряных аврелианов, десять тысяч медных филиппеев. (6) Также — в качестве дневного содержания — говядины... фунтов, свинины шесть фунтов, козьего мяса десять фунтов, через день по петуху, через день по одному секстарию масла, ежедневно по десяти секстариев старого вина вместе с салом, фуража, винного уксуса, соли, овощей, дров — сколько нужно. (7) Ты прикажешь, кроме того, предоставить ему помещение, как это делается для трибунов легионов".

V. (1) Вот о чем говорится в письмах. Теперь то, что можно выбрать из дневника. Совершив уже в звании трибуна во время Сарматской войны²¹ по переходе через Дунай много подвигов, он получил в дар при всех, на сходке, четыре копья без наконечников, два венка за взятие валов, один гражданский венок, четыре чистых знамени, два золотых браслета, одну золотую шейную цепь и одну чашу для жертвоприношений в пять фунтов. (2) В это же время он освободил из рук квадов знатного юношу Валерия Флакцина²², родственника Валериана. За это Валериан и наградил его гражданским венком. (3) Слова Валериана, произнесенные на сходке: "Прими, Проб, эти награды за твои заслуги перед государством, прими этот гражданский венок за спасение моего родственника". (4) В это же время он добавил ему третий легион с такого рода свидетельством: (5) Письмо о третьем легионе: "Твои подвиги, дражайший Проб, таковы, что, пожалуй, я слишком поздно передаю тебе командование более значительными войсками, и все же я скоро тебе его передам. (6) Прими под свое верное командование третий <<Счастливый>> легион²³, который я до сих пор доверял только людям пожилым; и мне он был доверен тогда, когда тот, кто с поздравлением доверил мне его, увидел уже седину в моих волосах²⁴. (7) Но я не жду, чтобы ты достиг определенного возраста ввиду твоих блестящих доблестей и вызывающих уважение нравов. (9) Я приказал выдать тебе тройной комплект одежды, назначил двойное содержание, направил к тебе знаменосца".

VI. (1) Было бы слишком долго перечислять все подвиги, совершенные этим великим человеком при Валериане, при Галлиене, при Аврелиане и Клавдии, когда он был еще

частным человеком; сколько раз он всходил на стену, разрушал валы, убивал врагов в рукопашном бою, достаивался даров от государей, своею доблестью возвращал государство в его прежнее положение. (2) Письмо Галлиена, написанное трибунам, показывает, каков был Проб: "Галлиен Август трибунам иллирийских войск. Мой отец в силу роковой неизбежности захвачен во время Персидской войны, однако я имею отца в лице Аврелия Проба, благодаря трудам которого я могу чувствовать себя в безопасности. Если бы он был здесь, то этот тиран, имени которого не следует произносить, никогда не присвоил бы себе императорскую власть, (3) Поэтому я хочу, чтобы вы все повиновались указаниям того, кого и отец мой, и сенат одобрили в своих суждениях". (4) Может быть, суждение Галлиена, государя изнеженного, не имеет большого значения, но вот чего нельзя отрицать: даже очень распущенный человек отдается лишь под защиту того, чьи доблести, по его мнению, принесут ему пользу. (5) Но пусть так, оставим в стороне письмо Галлиена. Каково было суждение о нем Аврелиана? Он передал Пробу воинов десятого легиона, храбрейших в его войске, с которыми сам он совершил необыкновенные подвиги, с такого рода свидетельством: (6) "Аврелиан Август шлет Пробу привет. Чтобы ты знал, как я высоко ценю тебя, возьми воинов моего десятого легиона, которых доверил мне Клавдий. Они в силу какого-то первенства в счастье привыкли иметь у себя предводителями только будущих императоров". (7) На этом основании поняли, что у Аврелиана было намерение, если бы ему пришлось умирать в полной памяти и сознании, сделать государем Проба.

VII. (1) Было бы очень долго передавать здесь все суждения то Клавдия, то Тацита о Пробе. Говорят, что Тацит сказал в сенате, когда ему была предложена императорская власть, что следовало бы Пробу стать государем. Но самого сенатского постановления я лично не нашел. (2) Вот какое первое письмо сам император Тацит написал Пробу: (3) "Тацит Август Пробу. Сенат избрал меня государем, согласно воле нашего благоразумного войска. Однако тебе следует знать, что теперь забота о государстве легла главным образом на твои плечи. Кто ты такой и каков ты, — это ведомо нам всем, знает это и сенат. Итак, окажи нам содействие при всех наших трудностях, считай, по своему обыкновению, государство частью своей семьи. (4) Дав тебе должность военного начальника всего Востока, мы назначили тебе содержание в пятикратном размере, пожаловали двойные знаки отличия, назначили тебя вместе с собою консулом²⁵ на следующий год. За твои доблести тебя ждет капитолийское расшитое пальмовыми ветвями одеяние". (5) Некоторые говорят, что для Проба было как бы знамение ожидавшей его императорской власти то, что написал ему Тацит: "Тебя ждет капитолийское расшитое пальмовыми ветвями одеяние"²⁶. Но в таких выражениях всегда писали всем консулам.

VIII. (1) У воинов Проб пользовался всегда необыкновенной любовью, но он никогда не допускал со стороны воинов никаких нарушений. Даже Аврелиана он часто удерживал от слишком жестоких поступков. (2) Он сам обходил отдельные манипулы, осматривал их одежду и обувь. Если доставалась какая-нибудь добыча, он делил ее так, что себе оставлял только наступательное и оборонительное оружие. (3) Как-то раз среди добычи, взятой у аланов²⁷ или у какого-то другого племени (это не выяснено), находился конь — не очень красивый и не очень крупный, но способный, по словам пленных, пробежать в

день сто миль и бежать таким образом в продолжение восьми или десяти дней. Все были уверены, что такое животное Проб оставит себе, но Проб сразу же сказал: "Этот конь скорее подходит для воина, думающего о бегстве, чем для храбреца". (4) Затем он велел воинам бросить в урну жребии с написанными на них именами: коня должен был получить тот, чей жребий выпадет. (4) В войске было четыре других воина, которые носили имя Проба; случилось, что тот, чей жребий выпал в первый раз, носил имя Проба, — впрочем, жребий самого военачальника Проба не был опущен. (6) Так как эти четыре воина заспорили и каждый стал доказывать, что это его жребий, Проб приказал вторично потрясти урну; но и вторично выпал жребий с именем Проба. Так было сделано в третий и в четвертый раз, но и в четвертый раз выпал жребий с именем Проба. (7) Тогда все войско с согласия тех воинов, чьи имена выпадали по жребию, присудило этого коня военачальнику Пробу.

IX. (1) Он бился с большой храбростью против мармаридов²⁸ в Африке и победил их; из Ливии он перешел в Карфаген и освободил его от повстанцев²⁹. (2) В Африке он вступил в единоборство с неким Арадионом и повалил его; убедившись в том, что это человек очень храбрый и упорный, он почтил его огромной гробницей, которая существует еще и сейчас: она имеет вид кургана, поднимающегося до двухсот футов над землей, и была сооружена воинами, которым Проб никогда не позволял оставаться без дела. (3) В Египте имеются в очень многих городах сооружения, которые он воздвиг руками воинов. На Ниле он предпринял столько работ, что, в сущности, только он один и способствовал правильному поступлению хлебной подати. (4) Трудями воинов он построил мосты, храмы, портики, базилики, расширил устья многих рек, осушил множество болот и завел на их месте посевные поля. (5) Сражался он также и против пальмирцев, которые, держа сторону Одената и Клеопатры, защищали Египет, сражался сначала счастливо, а потом проявил такую неосторожность, что чуть было не попал в плен; однако вновь собравшись с силами, он затем подчинил власти Аврелиана Египет и большую часть Востока.

X. (1) Вследствие того, что он блистал столькими и такими великими доблестями, все восточное войско, после того как Тацита похитил рок и Флориан захватил власть, избрало Проба императором³⁰. (2) Не будет неуместным и безвкусным рассказать здесь для всеобщего сведения о том, каким образом Проб получил императорскую власть. (3) Когда к войску прибыл вестник, первым движением воинов было определить италийские войска, для того чтобы сенат не мог вторично дать государя. (4) Между воинами пошли разговоры о том, кто же должен стать императором, и военные трибуны беседовали с ними в поле, с каждым манипулом в отдельности, говоря, что им надо найти государя храброго, безупречного, порядочного, милостивого, дельного (probys), и это, по обыкновению, говорилось во многих кружках; тут все, со всех сторон, словно по божескому мановению, воскликнули: "Проб Август, да хранят тебя боги!". (5) Затем собрание и находившиеся на трибуне, сложенной из дерна, его провозглашают императором, облакают в пурпурный греческий плащ, взятый со статуи в храме, затем ведут во дворец³¹ против его воли и несмотря на то, что он сопротивлялся и все время повторял: "Это вам невыгодно, воины, вам со мной не будет хорошо: ведь я не могу заискивать перед вами". (6) Первое его письмо, написанное префекту претория

Капитону, было такое: "Я никогда не желал императорской власти и принял ее против своей воли. Отказаться от дела, навлекающего на меня столько ненависти, мне нельзя. (7) Я должен играть ту роль, какую навязали мне воины. Прошу тебя, Капитон, порадуйся вместе со мной спасению государства, — заготовь для воинов продовольствие, провиант и все, что нужно во всяком месте. Что касается меня, то я не буду искать себе другого префекта, если ты как следует справишься со всеми задачами". (8) Узнав о том, что императором стал Проб, воины умертвили Флориана, который захватил императорскую власть словно по праву наследования. Они знали, что нет никого более достойного стать императором, чем Проб. (9) Так, без всяких затруднений, по решению и воинов и сената, ему была вручена власть над всем римским миром.

XI. (1) Так как мы упомянули о сенате, то следует знать, что он сам написал сенату и что в свою очередь ответило ему блистательное сословие. (2) Первое обращение Проба к сенату: "Правильным и надлежащим, отцы сенаторы, было то, что произошло в прошлом году, когда ваша милость дала всему кругу земель государя, и притом из вашей среды, так как вы являетесь владыками мира, всегда ими были и будете в лице своих потомков. (3) О, если бы и Флориан пожелал подождать и не присвоил себе императорскую власть, словно наследственную, ваше величие избрало бы его, либо кого-нибудь другого. (4) Теперь же, ввиду того, что он захватил императорскую власть, войско дало мне звание Августа, более того, он получил наказание от более благоразумных воинов за свою узурпацию. Прошу вас вынести суждение о моих заслугах, а я буду исполнять все, что ни прикажет ваша милость". (5) Также — сенатское постановление за два дня до февральских нон³² в храме Согласия. Среди прочего консул Элий Скорпиан сказал: "Вы выслушали, отцы сенаторы, чтение письма Аврелия Валерия Проба. Какое решение вам угодно вынести?". (6) Тогда раздались возгласы: "Проб Август, да хранят тебя боги! Издавна достойный, храбрый, справедливый, хороший предводитель — хороший император; примерный воин — примерный император! Да хранят тебя боги! (7) Заступник государства, правь счастливо; начальник военных сил, правь счастливо! Да охранят тебя и всех твоих боги! И сенат еще раньше избрал тебя! В отношении возраста ты уступаешь Тациту, а в остальном превосходишь его! (8) Мы благодарим тебя за то, что ты взял на себя императорскую власть! Оберегай нас, оберегай государство! Мы, которых ты и раньше спасал, с удовлетворением поручаем это тебе! (9) Ты — Франкский³³, ты — Готский, ты — Сарматский³⁴, ты — Парфянский, ты — все! Ты и прежде был всегда достоин императорской власти, достоин триумфов! Живи счастливо, правь счастливо!".

XII. (1) После этого Манилий Стациан, который имел тогда право первым высказывать свое мнение, сказал так: "Поблагодарим бессмертных богов и больше всего, отцы сенаторы. Юпитера всеблагого за то, что они дали нам такого государя, какого мы всегда желали. (2) Если хорошо подумать, то нам незачем искать Аврелиана, Александра, Антонинов, Траяна или Клавдия. Все соединено в одном государе: знание военного дела, милостивый дух, почтенный образ жизни, образцовое управление государством и первенство во всех доблестях. (3) В самом деле, где та часть мира, которую он не изучил бы, одержав над ней победу? Свидетели тому — мармариды, побежденные им на африканской земле, свидетели — франки³⁵, поверженные в

непроходимых болотах, свидетели — германцы и аламанны, оттесненные далеко от берегов Рейна. (4) К чему говорить о сарматах, готах, парфянах, персах, обо всем Припонтийском крае? Везде имеются яркие следы доблести Проба. (5) Было бы долго говорить о том, скольких царей великих племен он обратил в бегство, скольких вождей он убил своей собственной рукой, сколько оружия он захватил еще до того, как стал императором. (6) Как благодарили его бывшие до него государи, об этом свидетельствуют письма, включенные в официальные письменные памятники. О, благие боги! Сколько раз его одаривали военными наградами! Какие хвалебные отзывы заслужил он со стороны воинов! Еще юношей он получил звание трибуна, вскоре по выходе из юношеского возраста — командование легионами. (7) О, Юпитер всеблагий и величайший, царица Юнона и ты, предводительница доблестей, Минерва, ты, Согласие всего мира, и ты, Римская Победа, даруйте это римскому сенату и народу, даруйте воинам, даруйте союзникам и иноземным народам: пусть Проб будет таким же императором, каким он был воином! (8) Итак, ввиду того, что желания всех совпадают, я предлагаю наделить его званием императора, званием Цезаря, званием Августа, добавить к этому проконсульскую власть, почетное наименование отца отечества, звание великого понтифика, право трех докладов, трибунские полномочия". После этого раздалась возгласы: "Все, все!".

XIII. (1) Получив это постановление сената. Проб во втором обращении предоставил отцам сенаторам право производить расследования по апелляциям на решения высоких судей, назначать проконсулов, давать легатов бывшим консулам, предоставлять наместникам преторские права, освящать своими сенатскими постановлениями законы, издаваемые Пробом. (2) Немедленно после этого он подверг разным карам некоторых остававшихся еще в живых убийц Аврелиана, но при этом он действовал мягче и умереннее, нежели сначала войско, а затем Тацит. (3) Потом он наказал и тех, кто злоумышлял против Тацита. Сообщников Флориана он пощадил, так как было ясно, что они последовали не за тираном, а за братом своего государя. (4) Затем он принял под свою власть все европейские войска, которые и провозгласили Флориана императором, и убили его. (5) После этого он с огромным войском устремился в Галлии, которые после убийства Постума³⁶ были охвачены волнениями, а после гибели Аврелиана были захвачены германцами. (6) Он дал столько битв и с таким успехом, что отобрал у варваров шестьдесят знаменитейших городов, а затем и всю добычу, которая не только обогатила их, но и воодушевляла к славе. (7) В то время как они, чувствуя себя в полной безопасности, бродили по нашему берегу, мало того, по всем Галлиям, он перебил около четырехсот тысяч, которые заняли римскую землю, а остальных оттеснил за реки Нигр³⁷ и Альбу³⁸. (8) Он забрал у варваров столько добычи, сколько они унесли у римлян. Напротив римских городов он устроил на варварской земле лагеря и поместил там воинов³⁹.

XIV. (1) Всем жителям зарейнской области он дал поля, зернохранилища, дома и продовольственный паек, разумеется, тем, которых он поселил на передовых постах. (2) Война там никогда не прекращалась⁴⁰, ему ежедневно приносили головы варваров, и за каждую он давал по золотому до тех пор, пока девять царьков разных племен не пришли к Пробу и не пали к его ногам. (3) Он прежде всего потребовал от них заложников,

которые немедленно были даны, затем хлеба, наконец, коров и овец. (4) Говорят, что он решительно запретил им пользоваться мечами; если бы пришлось от кого-нибудь обороняться, то они должны были ожидать защиты от римлян. (5) Но оказалось, что этого нельзя осуществить, если не продвинуть дальше римскую границу и не сделать всю Германию римской провинцией⁴¹. (6) Он с согласия самих царей особенно покарал тех, кто не возвратил добросовестно добычу. (7) Кроме того, он взял у них шестнадцать тысяч молодых воинов и распределил их всех по разным провинциям, добавляя к воинским подразделениям или к пограничным воинам по пятидесяти и шестидесяти человек. Он говорил, что помощь римлянину со стороны варварских вспомогательных отрядов должна быть ощутимой, но невидимой.

XV. (1) Устроив дела в Галлии, он отправил сенату такое письмо: "Отцы сенаторы, я благодарю бессмертных богов за то, что они подтвердили ваше суждение обо мне. (2) Германия на всем своем протяжении покорена, девять царей разных племен с мольбой распростерлись у моих, а вернее, у наших ног. Все варвары уже пашут для вас, уже являются вашими рабами и воюют против более отдаленных племен. (3) Поэтому назначьте, согласно вашему обычаю, благодарственные моления, ибо четыреста тысяч врагов убито, шестнадцать тысяч вооруженных людей отдано в ваше распоряжение, семьдесят знаменитейших городов избавлено от вражеского плена и все Галлии совершенно освобождены от варваров. (4) Золотые венки⁴², поднесенные мне всеми галльскими городами, я, отцы сенаторы, передаю вашей милости. Своими руками посвятите их Юпитеру всеблагому и величайшему и прочим бессмертным богам и богиням. (5) Вся взятая добыча отнята, взята нами и новая, притом больше той, которая была раньше похищена ими. (6) Галльские поля обрабатываются варварскими быками, и пленные германские упряжки подставляют нашим земледельцам свои шеи; для питания наших людей пасутся стада, взятые у разных народов, табуны коней плодятся уже для нашей конницы, наши зернохранилища наполнены варварским хлебом. Но к чему распространяться? Им мы оставляем только землю, всем их добром владеем мы. (7) Мы хотели, отцы сенаторы, назначить нового наместника для Германии, но отложили это до того времени, когда полнее осуществляются наши пожелания. Мы думаем, что это окажется полезным, когда божественное провидение будет в полной мере покровительствовать нашим войскам".

XVI. (1) После этого он устремился в Иллирик⁴³. Прежде чем прибыть туда, он покинул Рецию усмирённой настолько, что не оставил там даже подозрения на какое-либо основание для страха. (2) В Иллирике он нанес такое поражение сарматам и прочим племенам, что почти без войны отобрал у них все награбленное ими⁴⁴. (3) Затем он держал путь по Фракиям и частью подчинил, частью принял в дружественный союз все гетские народы, утраченные молвой о его подвигах и подавленные могуществом древнего имени. (4) После этого он устремился на восток и по пути взял в плен и казнил одного могущественнейшего разбойника Пальфурения⁴⁵ и освободил всю Исаврию, возвратив под власть римских законов народы и города⁴⁶. (5) Он проник в местности, где жили исаврийские варвары, пуская в ход либо устрашения, либо обходительность. Пройдя по этим местам, он сказал: "Легче не пускать сюда разбойников, чем убрать их отсюда". (6) Он дал в собственность ветеранам все те места, куда труден доступ, с

условием, чтобы их дети, разумеется мужского пола, с восемнадцатилетнего возраста посылались на военную службу; это он сделал с той целью, чтобы они не научились разбойничать.

XVII. (1) Усмирив, наконец, все части Памфилии и прочих провинций, соседствующих с Исаврией, он направил путь на Восток. (2) Он покорил также блеммиев⁴⁷ взятых у них пленников он послал в Рим, и они своим удивительным видом привели в изумление римский народ. (3) Кроме того, он вырвал у варваров поработанные ими города Копту и Птолемаиду⁴⁸ и вновь подчинил их власти Рима. (4) Это принесло ему большую пользу: парфяне отправили к нему послов⁴⁹, признаваясь тем самым в том, что боятся его, и просили о мире. Он принял их с высокомерием и отослал домой еще более напуганными. (5) Говорят, что, отвергнув присланные царем дары, он написал Нарсею⁵⁰ такое письмо: "Я удивляюсь, что из всего того, что будет нашим, ты прислал так мало. Владей пока всем, что доставляет тебе отраду. Если мы захотим иметь все это, то мы знаем, каким образом мы должны завладеть этим". (6) Получив такое письмо, Нарсей очень испугался, особенно потому, что он узнал об освобождении Копты и Птолемаиды от державших их в своей власти блеммиев и о том, что те, кто раньше внушал ужас всем племенам, истреблены до последнего человека.

XVIII. (1) Итак, заключив мир с персами, Проб вернулся во Фракии и поселил на римской земле сто тысяч бастернов⁵¹, которые все сохранили верность Риму. (2) Однако, когда он точно так же переселил очень многих людей из других племен, то есть из гипедов, граутунгов и вандулов⁵², то все они нарушили верность и, пока Проб был занят войной с тиранами, разбрелись по суше и по воде почти по всему миру и нанесли римской славе немало тяжких ударов⁵³. (3) После разных превратностей и перемен военного счастья Проб разгромил их, и лишь немногие вернулись домой, считая для себя славой то, что они ускользнули из рук Проба. Так действовал Проб против варваров. (4) Ему пришлось столкнуться и с сильными волнениями, которые были вызваны тиранами. Он одолел в разного рода сражениях и благодаря своей известной доблести Сатурнина, захватившего императорскую власть на Востоке. После этого на Востоке наступило такое спокойствие, что, как говорили в народе, никто не слышал даже о восстании мышей. (5) Затем, когда в Агриппине, в Галлии, Прокул и Боноз захватили императорскую власть и уже притязали на Британию⁵⁴, Испании⁵⁵ и все провинции Галлии "в брюках", он победил их при содействии варваров. (6) Для того чтобы ты не задавал больше вопросов о Сатурнине, или о Прокуле, или о Бонозе, я помещу рассказ о них в отдельную книгу, и, как подобает или, вернее, как того требует необходимость, скажу о них очень немного. (7) Следует знать одно: все германцы, когда Прокул обратился к ним за помощью, предпочли служить Пробу, нежели властвовать вместе с Бонозом и Прокулом. (8) С этого времени Проб разрешил всем галлам, испанцам и британцам иметь виноградные лозы и заниматься виноделием. И сам он, вскопав руками воинов гору Альму близ Сирмия в Иллирике, засадил ее отборными лозами.

XIX. (1) Он устроил для римлян замечательные развлечения и произвел раздачу⁵⁶. (2) Он справил триумф над германцами и блеммиями⁵⁷ и во время своего триумфа вел

перед собой отряды всех племен, численностью до пятидесяти человек каждый. Он устроил в цирке великолепнейшую охоту, причем позволил народу расхватать все. (3) Зрелище это было такого рода. Мощные деревья, которые воины вырвали вместе с корнями, были прикреплены к соединенным между собой по длине и ширине бревнам, затем сверху была насыпана земля, и весь цирк, засаженный подобием леса, зеленел прелестной свежей листвой. (4) Затем через все входы были впущены тысяча страусов, тысяча оленей, тысяча кабанов, далее — лани, горные козлы, дикие овцы и другие травоядные животные, сколько их можно было вскормить или найти. Затем были выпущены простые граждане и каждый хватал себе то, что хотел. (5) На следующий день он выпустил в амфитеатре сразу сто львов с гривами, которые своим рычанием создавали впечатление грома. (6) Все они были убиты людьми, стоявшими в задних воротах. Зрелище это не представляло собой ничего интересного по причине способа, каким убивали животных. Не было того стремительного натиска этих зверей, какой обычно бывает, когда они устремляются из клеток. Кроме того, многие из них, которые не захотели выходить в амфитеатр, были убиты стрелами. (7) Затем было выпущено сто ливийских леопардов, затем сто сирийских; было выпущено сто львиц и вместе с ними триста медведей. Все эти дикие животные представляли собой, разумеется, зрелище, скорее потрясающее, чем приятное. (8) Кроме того, было выпущено триста пар гладиаторов, причем тут сражалось много блеммиев, которых вели в триумфе, много германцев и сарматов, а также несколько исаврийских разбойников.

XX. (1) По окончании всего этого Проб, готовясь к войне с персами⁵⁸, погиб от козней своих же воинов, в то время как он совершал путь по Иллирику. (2) Причины его убийства были следующие. Прежде всего то, что он никогда не позволял воину оставаться без дела: руками своих воинов он выполнил много работ, говоря при этом, что воины не должны есть свой паек даром. (3) К этому он добавил слово для них неприятное, но спасительное для государства, если только оно оправдается, а именно, что скоро воины будут совсем не нужны. (4) Что он имел в виду, говоря это? Разве он не покорил все варварские племена и не сделал целый мир собственностью римлян? (5) "Скоро, — сказал он, — мы не будем нуждаться в воинах". Разве это не значит сказать: римского воина уже не будет, везде будет царить, всем будет спокойно владеть наше государство, весь круг земель не будет изготовлять оружия, не будет поставлять продовольствия, быков будут держать для плуга, кони будут рождаться для мира, не будет никаких войн, не будет плена, повсюду мир, повсюду римские законы, повсюду наши судьбы.

XXI. (1) Любовь к превосходному императору увлекает меня дальше, чем это позволяет прозаический рассказ. Поэтому я добавлю лишь рассказ о том, что главным образом ускорило наступление рокового конца столь великого мужа. (2) Прибыв в Сирмию и пожелав сделать родную землю плодородной и расширить ее, он поставил много тысяч воинов на осушение какого-то болота⁵⁹; он готовился провести огромный ров, чтобы можно было, отведя устье его в реку Саву, осушить эти местности на пользу сирмийцам. (3) Возмущенные этим воины на пятом году его правления умертвили его⁶⁰ в то время, как он хотел скрыться в очень высокую обитую железом башню, которую он выстроил для наблюдения. (4) Потом, однако, все воины сообща устроили ему огромную гробницу

в виде высокой насыпи и вырезали на мраморной доске такую надпись: "Здесь покоится император Проб, действительно дельный (probus), победитель всех варварских племен, победитель и тиранов"⁶¹.

XXII. (1) Сравнивая государя Проба с другими императорами, я прихожу к заключению, что этот муж был либо равен почти всем римским вождям тем, что были храбры, и милостивы, и благоразумны, и вызывали удивление, либо, если только бешеная зависть не будет этого оспаривать, был лучше их. (2) В продолжение того пятилетия, когда он был у власти, он вел столько войн на всем круге земель, и притом командуя войсками сам, что можно удивляться, как он успевал принимать участие во всех этих сражениях. (3) Многое совершил он своей собственной рукой, много воспитал славнейших полководцев. Ведь из его школы вышли Кар, Диоклетиан, Констанций, Асклепидот, Аннибалиан, Леонид, Цекропий, Пизониан, Геренниан, Гавдиоз, Урсиниан⁶² и другие, которым удивлялись наши отцы и из числа которых вышли хорошие государи. (4) Пусть с этим сравнит теперь кто хочет двадцать лет правления Траяна и Адриана, пусть сравнит почти столько же лет правления Антонинов. Я уже не буду говорить об Августе: едва ли кто может прожить столько лет, сколько он правил. О дурных императорах молчу. Уже славнейшее изречение Проба показывает, что он надеялся иметь возможность совершить, сказав, что скоро воины не будут нужны.

XXIII. (1) Уверенный в себе, он не боялся ни варваров, ни тиранов. (2) Какое засияло бы счастье, если бы под властью этого государя не было бы воинов! Ни один провинциал не поставлял бы продовольствия, из императорской кассы не выплачивалось бы никакое жалование, Римское государство имело бы нетронутые сокровища, государь ничего бы не тратил, землевладелец ничего не уплачивал: поистине Проб обещал наступление золотого века. (3) Не было бы никаких лагерей, не было бы слышно военной трубы, не нужно было бы изготавливать оружие, сам этот военный народ, который теперь терзает государство гражданскими войнами, пахал бы, занимался бы науками, обучался бы ремеслам, плавал бы по морям. Добавь к этому, что никто не погибал бы на войне. (4) О всеблагие боги, чем так сильно провинилось перед вами Римское государство, что вы отняли у него такого государя? (5) Пусть явятся теперь те, кто готовит воинов для гражданских войн, вооружает руки родных братьев для убийства братьев, подстрекает детей к нанесению ран отцам, и пусть они попробуют отказать Пробу в божественности, которую наши императоры мудро сочли нужным и освятить постановкой его портретов, и почтить храмами, и прославить цирковыми играми.

XXIV. (1) Потомки Проба из ненависти, или боясь зависти, покинули город Рим, переселились в окрестности Вероны, Бенака и Лария в Италии и здесь обосновались. (2) Вот что я не могу обойти молчанием: когда стоявшую в Веронской области статую Проба поразила молния, так что окраска ее претексты изменилась, гаруспики сразу ответили, что потомки его семьи будут блистать в сенате великой славой и все будут занимать высшие должности. (3) Однако до сих пор мы никого еще не видели⁶³. Что же касается выражения "потомки", то его значение можно растянуть на века, в нем нет определенной меры. (4) И сенат, и народ с глубокой скорбью услышали о смерти Проба. Когда же было сообщено, что императором стал Кар, человек, правда, хороший, но

далеко не похожий на Проба своими нравами, (5) то и сенат, и народ пришли в ужас из-за его сына Карина, который всегда вел себя очень дурно: каждый боялся, что теперь будет более суровый государь, но еще более боялись его негодного наследника. (6) Вот то, что мы узнали о Пробе и что сочли достойным упоминания. (7) Теперь в другой книге, и притом краткой, мы расскажем о Фирме, Сатурнине, Бонозе и Прокуле. (8) Ведь было бы недостойно соединить рассказ о четверке тиранов с рассказом о хорошем государе. Затем, если хватит нашей жизни, мы начнем повествование о Каре и его детях.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Произвольно истолкованные реминисценции Саллюстия (Катилина. 8.4) и Геллия (3.7.1).
2. В другом месте ([XI.5](#)) автор ставит имя Проба рядом с именем Валерия; этот вымысел нужен ему для того, чтобы подчеркнуть его мнимое родство с Клавдием II.
3. См. прим. 17 к Тац. VIII.1. О перенесении библиотеки в термы Диоклетиана упомянуто только в Ист. Авг.
4. Ср. Пий. X.4; Геллий. 13.20.1; *Фронтон*. Письма. 4.5.
5. См. прим. 18 к Тац. VIII.2.
6. Вымышленное лицо.
7. Вероятно, имеется в виду Луций Корнелий Сципион Азиаген, который принимал участие в походах своего старшего брата Сципиона Африканского в Испании и в Африке и в 190 г. н.э. стал главнокомандующим войсками, сражавшимися против Антиоха III.
8. Из шести Сципионов, носивших это имя, наиболее известны двое: консул 191 г. до н.э., который по решению сената ввел в Риме в 204 г. культ Великой Матери богов, и его сын, консул 162 и 155 гг., одержавший победу над далматскими войсками в 155 г. и энергично выступавший за сохранение Карфагена.
9. Ср. Аврелиан. II.1.
10. Ср. Перт. XV.8.

11. Вероятно, имеется в виду Аммиан.

12. Ср. Алекс. XXXVIII.9. По Р. Сайму, его нельзя отождествить с Квинтом Гаргилием Марциалом, который написал сохранившийся лишь в отрывках трактат о сельском хозяйстве и погиб в Мавретании в 260 г. в бою против повстанцев.

13. Ни в одной из биографий, подписанных другим псевдонимом, нет таких подробных рассуждений о принципах историографии.

14. Вероятная дата рождения — 19 августа 232 г.

15. О его матери больше ничего неизвестно; отец (Эпитома. 37.1) занимался разведением садов.

16. Это имя упомянуто лишь здесь; по Эпитоме его звали Далмацием.

17. См. прим. 2 к [I.3](#).

18. Она упомянута только здесь. Вероятно, автор хотел создать впечатление, что она была племянницей Клавдия II.

19. Благодаря Валериану сделали успешную военную карьеру Макриан, Клавдий, Аврелиан и Проб.

20. Возможно, ошибка в написании имени Артабазда.

21. Имеется в виду война, которая началась в 256 г. вторжением готов.

22. Вымышленное лицо. Имя образовано от имени Валерия Флакка.

23. Вероятно, вымышлен автором.

24. Валериан получил III Италийский легион от Требониана Галла.

25. В первый раз Проб был консулом в 277 г.

26. С середины III в. триумфальное облачение стало праздничной одеждой консула.

27. Аланы, населявшие степь от Танаиса до Аральского моря и от Кавказа до Урала, достигли в 242 г. Филиппополя.

28. Племя бедуинов, жившее на северном побережье Африки.

29. Карфаген был освобожден до победы над мармаридами.
30. Провозглашение состоялось, вероятно, в июле — августе 276 г.
31. Резиденция цезаря в провинциальной столице.
32. 3 февраля. По Аврелиан. XLI.3 это тот самый день, когда в Рим пришло известие о смерти Аврелиана, что указывает на то, что эти даты вымышлены.
33. Этот титул более нигде не засвидетельствован.
34. Война против сарматов — вымысел.
35. Войну против франков вели полководцы Проба, в то время как он сам в 277-278 гг. сражался против аламаннов.
36. Весной 277 г.
37. Неккар.
38. Довольно долго считалось, что здесь имеется а виду современный Альб в Швабии. Штрауб высказал мнение, что в поздней античной литературе под этим названием во всех случаях подразумевается Эльба. Следует обратить внимание на игру слов: Niger "черный", Alba "белая".
39. Авторский вымысел.
40. Имеется в виду борьба с аламаннами, не прекращавшаяся и во время строительства пограничных укреплений.
41. Создание провинции на всей территории Германии издавна было одной из приоритетных целей римской внешней политики.
42. Подарок полководцу для триумфа, от побежденных. Уже в республиканское время из добровольного он стал обязательным подношением к празднествам.
43. В конце 278 г. Проб отправляется на Восток.
44. Альфельди считает его сообщение вымыслом. Однако надпись на одной из монет прославляет Проба как восстановителя Иллирии.
45. Берсанетти отождествляет его с Теренцием Марцианом.

46. Эти события происходили в 279-280 гг.
47. По Зосиму (1.71.1), они были покорены полководцами Проба.
48. Копта — город, расположенный на восточном берегу Нила, начало караванного пути к Красному морю и важнейший опорный пункт римлян. Птолемаида — город, основанный Птолемеем Сотером.
49. Авторский вымысел.
50. Во время правления Проба царем Персии был Бахрам II.
51. Вытесненные готами из Дакии, они поселились на правом берегу Дуная.
52. То есть вандалы. О гревтунгах ср. Клавд. VI.2.
53. Зосим (1.71.2) пишет в этом смысле только о франках.
54. Восстание в Британии было подавлено наместником, консулом 282 г. Помпонием Викторином. Ср. Зосим. 1.68.1.
55. С двух надписей, найденных в Испании (CIL. II. 3798; AE 1923. 102), стерто имя Проба. Это могло быть сделано в связи с восстанием узурпатора, даже если цезарь к тому времени был жив.
56. Впервые Проб вступил в Рим в 281 г.
57. Засвидетельствован только в Ист. Авг., что не ставит его под сомнение.
58. Эту войну начал Кар.
59. Аврелий Виктор (О цезарях. 37.4) пишет о том, что это мероприятие послужило поводом для убийства цезаря.
60. Смерть Проба можно датировать концом сентября — началом октября 282 г.
61. Вымышленная надпись.
62. Асклепидот: см. Аврелиан. XLIV.2. Аннибалиан: Афраний Аннибалиан, консул 292 г., вместе с Асклепидотом победил в Британии Аллекта (296 г.). Геренниан: имеется в виду Верконний Геренниан, см. Аврелиан. XLIV.2. Остальные имена вымышлены.

63. В IV в. члены семьи Проба были в большом почете. Автор, вероятно, хочет таким образом скрыть время написания книги.